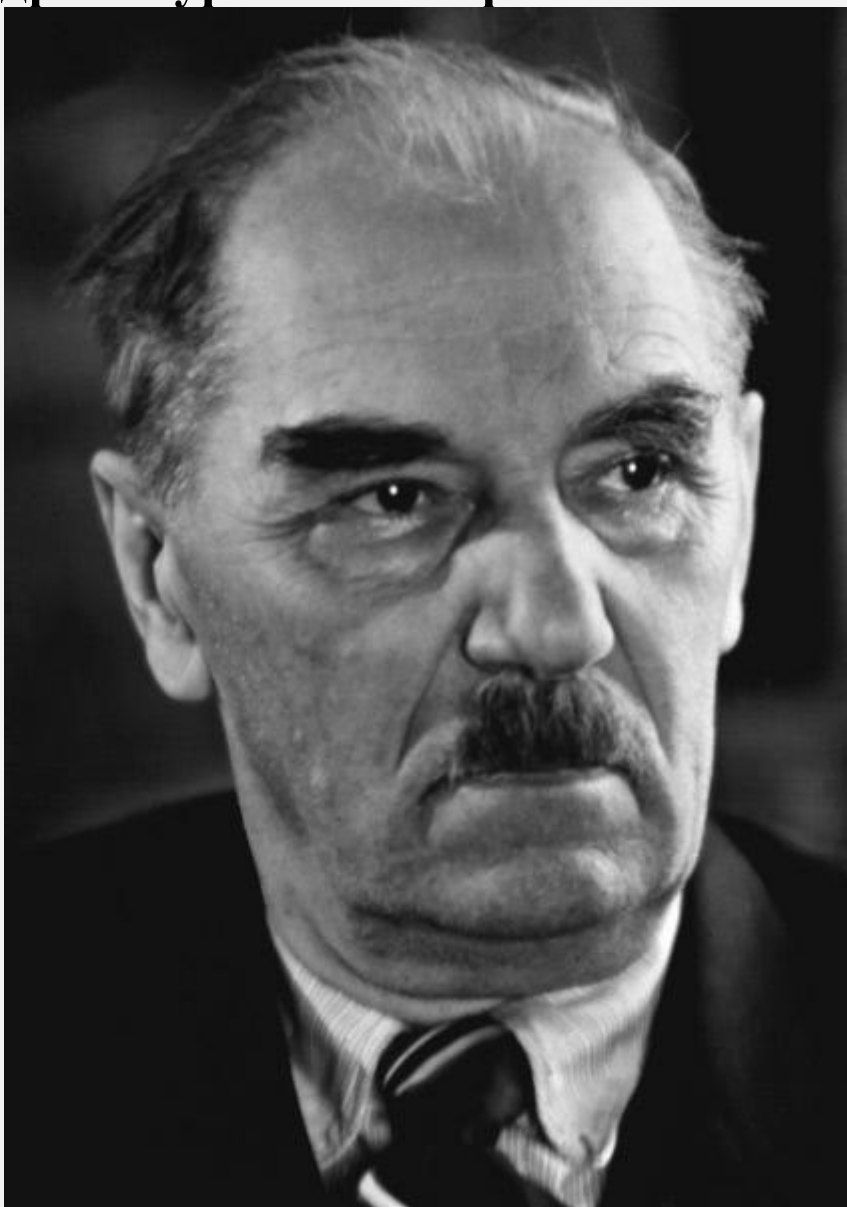

Литературная гостиная. Ко дню рождения драматурга - К.И.Тренева

Вспоминаем май

*1945 года, который, естественно, ассоциируется для всех с окончанием [Великой Отечественной войны](#). Но для кого-то этот праздник оказывается «со слезами на глазах» еще и по сугубо личным причинам. Как для Елизаветы Трениной - внучки знаменитого советского драматурга **Константина Тренева**, скончавшегося **19 мая 1945 года**. И которого, как показывает Елизавета Витальевна, можно помнить не только за «Любовь Яровую», но и, ни много ни мало, за спасение Малого театра.*

75 лет назад, в такой же майский день, не стало моего деда - журналиста, писателя, драматурга **Константина Андреевича Тренева** (2 июня 1876 - 19 мая 1945). «Разрыв сердца», как говорили тогда врачи.

Ему нельзя было вставать - так лечили инфаркт, а он сбежал из Кремлевской больницы, чтобы увидеть парадные салюты из своего кабинета в писательском доме в Лаврушинском переулке. Попросил сына подвести к окну и скончался у него на руках.

Смотрю на последние фотографии деда и удивляюсь. На них старый человек, а ведь ему было 69 лет, не так уж много по нынешним временам.

Константина Тренева, лауреата Сталинской премии, отпевали священники из храма Всех Скорбящих Радость на Ордынке. Он никогда не был членом партии. Да и от церкви был далек, хотя священником был его тесть. Как мало мы знаем о том поколении, что всходило на Олимп в годы советской власти!

Константин Тренев - сын крепостного крестьянина из Харьковской губернии. Его отец, лидер по натуре, уговорил хуторян переселиться на "вольные земли" в Донских степях, где давали наделы безземельным, но уже свободным людям. Хлебнули горя, осваивая засушливую степь, зимуя в землянках. Теперь этот хутор называется Тренёвка, он почти слился с городом Миллерово. Там прошло детство и юность Тренева. Он всю жизнь тосковал по Донскому краю и много сделал для родных мест, став знаменитым.

Константин с детства любил фантазировать, сочинял истории и выделялся способностями в сельской школе. Учительница объяснила отцу, что из Кости крестьянина не выйдет, и сама отвезла подростка в станицу. Для простолюдинов путь к высшему университетскому образованию был тогда заказан - только коммерческая или духовная стезя. Мой дед выбрал духовную семинарию в Новочеркасске, где давали прекрасное гуманитарное

образование. Закончив, уехал в Петербург, поступил в Духовную академию и одновременно в Археологический институт. Страсть к философии, истории, литературе, увлечение толстовством... Он уже давно писал рассказы, стихи, пьесы, кое-что даже печатали в Петербурге и в газете "Донская речь", которую он позже возглавит.

Константин Тренин вернулся в Новочеркасск, чтобы заниматься журналистикой.

В статьях и памфлетах он резко критиковал власти за непосильные налоги для крестьян, за недоступность образования, медицины.

Вот фрагмент его статьи по поводу Царского манифеста 1905 года: *"...Отняли у нас свободу печати. Уже не можем писать о чем необходимо говорить, как дышать... Уже заставили замолчать девять лучших столичных газет. И мы не знаем, дадут ли нашей газете дожить до завтрашнего дня, что сделает со всеми нами, граждане, поднявший голову полицейский произвол..."* Это и сегодня звучит круто!

Власти отстранили строптивого журналиста от редактирования "Донской жизни" и выслали в городок Волчанск. Но и оттуда Константин Харьковский (псевдоним Тренина) писал острые публицистические статьи. В это время его ранние рассказы заметили и поддержали [Короленко](#) и [Горький](#). Проза Тренина была совсем другой, чем изысканные произведения писателей, далеких от "приземленных" крестьянских проблем. [Бунину](#) она не нравилась, но что поделать... Не сам ли Бунин говорил: «Я не червонец, чтобы всем нравиться»?

У него был легкий слог, точность и страстность рассказчика, мягкий юмор. Недаром молодой журналист преклонялся перед [Гоголем](#). Жизнь была трудной, бедной, заболели туберкулезом жена и маленький сын. Он попросил о переводе куда-нибудь южнее. Пришло постановление о ссылке в заштатный степной Симферополь, с разрешением преподавать только в частных заведениях. Тренев погрузился в рутинную педагогику - в гимназиях он был нарасхват. А ведь хотелось писать, да и любовь к драматургии жила в Константине Андреевиче с петербургской юности. Он начал сочинять пьесы, страдая от неуверенности в себе, о чем с юмором писала [Фаина Георгиевна Раневская](#), служившая тогда в Симферопольском театре. Их дружба, начавшись в Крыму, длилась всю оставшуюся жизнь. А на морском побережье в Коктебеле жил другой близкий по духу человек - [Максимилиан Волошин](#). Приезжал в гости Горький и многие другие литераторы той поры. Первая книга рассказов Тренева вышла в Москве в **1915** году. Последующие страшные годы Гражданской войны пришлось пережить в Крыму под постоянной угрозой ареста и расстрела:

для белых - журналист, бунтарь, для красных - интеллигент! Все это отразилось впоследствии в знаменитой пьесе "Любовь Яровая".

Но раньше появилась историческая драма, над которой Тренев работал несколько лет - "Пугачевщина". Предводитель народного бунта с Дона был героем, нужным новой власти, и в **1925** году пьесу поставил в Московском Художественном театре **В.И. Немирович-Данченко**. Спектакль вызвал бурю критических разборок, принесших автору пьесы титул «родоначальника русской советской героической драмы».

После установления советской власти в Крыму Тренев поверил, что все пережитые трудности принесут народу *"что-то светлое и прекрасное"*. Это было искреннее убеждение человека, прошедшего через тяжкие испытания. Он активно взялся за организацию образования в Крыму. В **20-е** годы

Константин Андреевич создавал Крымский отдел народного образования, работал в Крымиздате, преподавал историю литературы на рабфаке, который стал основой Крымского университета.

Еще в годы Гражданской войны Тренев задумал пьесу "Любовь Яровая". Он хотел рассказать об ошибках и жестокости, о верности и предательстве на фоне революционного хаоса.

Благодаря этой пьесе был спасен московский Малый театр.

Новые кураторы культуры в 20-е годы посчитали его буржуазным и бесперспективным, не способным помогать власти утверждать новую идеологию. "Любовь Яровая" с ее яркими характерами, драматическими коллизиями, метафоричностью оказалась просто необходимой. Но до премьеры в Малом театре долго шла борьба с драматургом, не желавшим делать из пьесы "советскую агитку". Он сражался за каждое вмешательство в свой замысел, но театр умолял дать ему возможность угодить властям! **22 декабря 1926** года состоялась премьера. Это был триумф! "Любовь Яровую" называли вехой в истории не только Малого театра, но и всей современной русской драматургии. Актеры стали звездами, посыпались награды, власти всячески поддержали старейший театр Москвы. Зрители очень полюбили "... Яровую" за жестокую правду о психологическом расколе в душах близких людей, за яркие, характеры, за смешные, очень узнаваемые типажи.

В **1936** году "Любовь Яровую" поставил во МХАТе В.И. Немирович-Данченко. И снова успех. На следующий год МХАТ повез этот спектакль в Париж на гастроли в связи со Всемирной выставкой **1937**года. Приняли "Яровую" - первую советскую пьесу о событиях Гражданской войны - очень тепло. Эмигранты попытались развернуть царский тогда триколор, но

театралы Парижа демарш не поддержали. «Любовь Яровую» долгие годы ставили на сценах театров разных городов СССР и за рубежом.

Семья Тренивых переехала в Москву, где шли постановки новых пьес. "На берегу Невы", где впервые на сцену вышел актер в образе Ленина, "Анна Лучинина", "Полководец", "Гимназисты", "Навстречу", "Юность Петра". Но не только театральные и литературные дела волновали драматурга. Он знал, как нелегко живется молодым писателям в условиях коммунального быта.

Вместе с Горьким они помогли создать Литфонд, который решал бытовые, жилищные, медицинские проблемы литераторов, приезжавших в 30-е годы в Москву со всей страны.

Недаром до исчезновения Литфонда в годы перестройки портрет Тренива висел в нем на почетном месте. Неслучайно и то, что главная улица писательского Переделкина носит имя Тренива. Его усилия и положение орденоносца помогли писателям, которых очень портил в 30-е годы квартирный вопрос. К Трениву приходили молодые и маститые драматурги с просьбами передать театрам их пьесы. Он очень внимательно относился к творчеству новых авторов и многим помог.

В годы Великой Отечественной войны семьи писателей, ушедших на фронт, и тех, кто оставался в Москве, были эвакуированы в небольшой татарский город Чистополь на берегу Камы. Тренив был в числе активных членов "совета эвакуированных", который занимался неотложными нуждами писательской колонии, заповившей купеческий Чистополь. Надо было организовать столовую для одиноких литераторов, создать детский сад, разместить людей в домах чистопольцев. Настроение женщин, оставшихся с детьми, не получавших известия с фронтов от мужей, часто было

паническим. Покончила с собой молодая мать двоих детей, жена поэта **Стрельникова**, ушла из жизни [Цветаева](#)...

Надвигалась суровая зима. Тренев, несмотря на больное сердце, ездил за сотню километров в Казань организовывать поддержку эвакуированных. В Чистополе он читал лекции вместе с коллегами, ставил спектакли местной самодеятельности, помогал школе. Его и других пришельцев из Москвы помнит этот небольшой город на Каме.

И последнее. Тренев очень верил в лучшие намерения советской власти, он ждал, что народ получит все, о чем мечтал в дореволюционные годы. Но история оказалась бесконечно далекой от его надежд и убеждений. Он просто не смог писать, подстраиваясь под требования соцреализма. Последняя его статья "Непобедимая мощь" вышла в "Литературной газете" **10 мая 1945 года**.

<https://yandex.ru/video/preview/13099655999465933348>